

ГЛАВА III. — Путь отъ Музлеха до Вирсаве. . . . . 220 — 228.
ГЛАВА IV. — День въ Вирсавѣ. . . . . 229 — 234.
ГЛАВА V. — Последніе дни въ пути . . . . . 235 — 237.

В.) Разныя свѣдѣнія о Синаѣ.

Предисловіе. . . . . 240 — 241.
I. — Надписи въ Син. монастырѣ. . . . . 242 — 266.
II. — Дѣянія: Грамота папы Григорія IX. — Жалованныя грамоты господарей Валахій и Молдавіи. — Жалованныя грамоты царей Россійскихъ. — Фирманы и Бераты султановъ Турецкихъ, и приказы пашей и кадіевъ Египетскихъ. — Предписанія Французскихъ военачальниковъ. — Дѣла въ монастырскихъ кодексахъ и повременныя записки Синаитовъ. . . . . 267 — 349.
III. — Списокъ Синайскихъ епископовъ и архіепископовъ . . . . . 350 — 367.
IV. — Паства Син. архіепископовъ въ Индіи. . . . . 368 — 390.
V. — Священнослуженіе Синаитовъ у христіанъ въ разныхъ странахъ Европы. — Списокъ подворьевъ Син. монастыря. . . . . 391 — 397.

стави ны не скверны предъ лицемъ славы Твоея, юже явилъ еси рабу Твоему Моисею на Синаистѣй горѣ. Сохрани исхожденіе наше и вхожденіе наше. Во всемъ благопоспѣши работъ Твоимъ, и даждь имъ обрѣсти благодать предъ всѣми людьми. Аминь.

Послѣ утрени Патріархъ Героеей съ молитвою благословилъ насъ въ путь далекій и небезопасный. Я, прощаясь съ нимъ, умиленно сказалъ ему: владыка святой, ты приголубилъ и упокоилъ насъ паче присныхъ своихъ; зато Богъ воздастъ тебѣ сторицею. А мы благодаримъ тебя отъ всего сердца, и молимъ Пастыреначальника и Господа нашего Іисуса Христа, да продлитъ годы твоей жизни, драгоценной для Православной церкви Египетской, которая какъ лилія цвѣтетъ среди терній. Добрый владыка еще разъ благословилъ меня и всю дружину мою и напутствовалъ насъ молитвенными благожеланіями.

Властные старцы Синайскіе увели насъ изъ патріархіи въ свое подворье, гдѣ мы и пробыли до вечера въ ожиданіи верблюдовъ, пасшихся за городомъ. День незамѣтно прошелъ въ обществѣ этихъ старцовъ и въ разговорахъ. О. архиманд-

рить Кирилль, недавно возвратившійся изъ Кіева, угощаль насъ душистымъ чаемъ. Іеромонахъ Самуилъ изъ нашей Троицкой Сергіевой Лавры, иконописецъ, рассказываль намъ, какъ онъ укрѣпилъ гвоздочками и высвѣтлилъ старинныя мозаическія иконы въ придѣлѣ Неопалимой Купины и въ алтарѣ Преображенскаго храма въ Синайскомъ монастырѣ. Отъ Дикея, о. Анастасія, я узналъ, какъ обыкновенно принимаются въ число Синайскаго братства желающіе поступить въ оное. Каждый изъ нихъ даетъ обѣщаніе жить безвыходно въ монастырѣ и повиноваться игумену и Собору братій, и это обѣщаніе собственноручно вписываетъ въ особую книгу. Если же кто изъ такихъ, по какой либо важной причинѣ, не можетъ явиться въ монастырѣ или въ подворье его въ Каирѣ, тотъ сообщаетъ туда обѣтъ свой письменно, который и вшиваютъ въ помянутую книгу. Я видѣлъ ее и прочелъ въ ней обѣты о. Анастасія и іеродіакона Константія, нынѣ архіепископа Синайской горы и Раиѣы. Первый поступилъ въ число братства въ 20-й день мѣсяца Апрѣля 1842 года, а другой 1-го Января 1794 года, заочно. Константія писалъ, что онъ, по окончаніи пятилѣтняго ученія въ Кіевской Академіи на

иждивеніи архимандрита Іакова (*), обязуется поступить въ Синайскую обитель. Однако онъ не только не жилъ въ ней, но и не видалъ ее; ибо тотчасъ, по рукоположеніи въ архіепископа, уѣхалъ въ Константинополь, гдѣ пребываетъ и нынѣ. Въ Кіевѣ же онъ отправился изъ дома дяди своего, Синайскаго архіепископа Кирилла, проживавшаго въ Царьградѣ. Прочитавъ неисполненный обѣтъ Константія, я убѣждалъ старцевъ строго обязать преемника его къ безвыходному пребыванію въ св. обители, поставляя имъ на видъ какъ правила перковныя и ихъ собственный уставъ, по которымъ игумену ихъ должно жить и спасаться вмѣстѣ съ ними, такъ и хозяйственныя выгоды его пребыванія на Синаѣ, и такія же невыгоды его отсутствія. Старцы соглашались съ моимъ мнѣніемъ. О. Дикей повѣдалъ мнѣ, что покойный Мегметъ Али-Паша приказалъ сдѣлать исчисленіе Синайскихъ Бедуиновъ, и что всѣхъ ихъ, включительно съ рабами монастыря, которыхъ считается 500, нашлось 3336 душъ мужескаго пола. По увѣренію его, Синайскому подворью въ

(*) Сей архимандритъ въ Кіевѣ давалъ ему, кромѣ стола, 100 р. ассигнаціями ежегодно.

Каиръ принадлежать двадцать два дома, кои отдаются въ наемъ.

Въ пять часовъ по полудни я простился съ Синаптами, и выѣхалъ изъ Каира. За воротами сего города начинается безжизненная пустыня. Рѣзкій холодный вѣтеръ дулъ въ ней съ сѣвера и возметалъ крупный песокъ. Я почувствовалъ рѣзь въ лѣвомъ глазѣ, слезившемъ обильно, и встревожился, однако продолжалъ путь до новаго предмѣстія Каира, отстраиваемаго пашею Аббасомъ. Напротивъ новыхъ зданій Шехъ Салехъ учредилъ нашъ станъ, и тутъ я съ дружиною моею ночевалъ среди вьюковъ, потому что крѣпкій вѣтеръ препятствовалъ поставить кущи, да и поздно было.

4. Воскресенье.

Мы пробудились въ минуты уклоненія ночи и появленія утра. Въ небольшой дали отъ насъ на лѣво рисовался новый городокъ Аббаса; въ сѣверной части его сооруженъ красивый дворецъ сего паша. Что побудило его строиться вдали отъ Нила и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни воды и никакой растительности?—Сонъ? своенравіе? причудливость?—Нѣтъ. Врачи сказали ему, что пу-

стынный воздухъ поддержитъ его здоровье; и вотъ онъ задумалъ поселиться тамъ, гдѣ вѣетъ сей житель. Однако, и тутъ постигнетъ его смерть: новый городъ разнится отъ стараго тѣмъ только, что онъ есть гробъ новый.

Въ пустынномъ приотѣ паша было безмолвіе, а въ моемъ станѣ происходило шумное преніе между бедуинами о томъ, кому что положить на своего верблюда. Болѣе часа они спорили и кричали; наконецъ я уладилъ ихъ, разставивъ вьюки предъ каждымъ горбуномъ и приказавъ нагрузить лишнія тяжести на нашихъ свободныхъ верблюдовъ. Поѣздъ мой двинулся съ мѣста въ шесть часовъ; но на дорогѣ оказалось, что не доставало верблюда для одного домочадца нашего. Это было весьма неприятно. Я пожурилъ шеха за то, что онъ, видѣвъ наши вещи въ Каирѣ, худо рассчиталъ ихъ по числу своихъ верблюдовъ, и принудилъ его посадить невольнаго пѣшехода на горбуна, который несъ полуопорожненныя двѣ бочки съ водою. Зато хозяинъ сего животнаго, молодой и упорный Алейкатъ, во весь день надождалъ намъ своимъ ропотомъ и ссорю съ шехомъ, и даже дерзновенно согналъ законнаго сѣдока съ верблюда своего и сѣлъ на него самъ.

Въ этомъ случаѣ Шехъ Салехъ выказалъ правоту своей души, уступивъ нашему *домочадцу верхуна своего. Такимъ образомъ непріятность миновала; но въ душѣ осталась горечь ея, какъ послѣ терпкихъ ягодъ остается оскомина. Жестокая правда бываетъ весьма обидна, когда она не смягчается снисхожденіемъ къ ошибкамъ расчета и къ страданіямъ, или затрудненіямъ невинности. Ведунамъ неизвѣстна такая мудрость; они подобны золоту въ рудѣ, смѣшанному съ разными веществами; для нихъ требуется хорошій плавильщикъ. Къ счастью моему, такой искусникъ находился въ Суэсѣ: это—агентъ нашего консульства Каирскаго; и я порой грозилъ сварливымъ проводникамъ своимъ переваркою ихъ въ Суэсѣ, указывая на сдѣланное ими со мною условіе, подтвержденное печатью шеха, какъ на подгнетъ, который переплавить ихъ суровость и сдѣлаетъ ихъ мягкими.

Если бы не это огорченіе, то первый день нашего путешествія на Синай можно было бы почесть пріятнѣйшимъ; ибо въ продолженіи десяти-часовой безостановочной ѣзды сѣверный вѣтеръ умѣрялъ жаръ, и освѣжалъ насъ къ великому удовольствію нашему. Въ четыре часа по полудни

мы расположились ночевать въ Уади эль-Фырнъ, и поставили свои палатки.

Но гдѣ мы проѣхали? по какой дорогѣ?—по прямой Анкебійской, пролегающей между стезями Басатинскою и Хаджійскою, кои ведутъ отъ Каира къ Суэсу, одна южнѣе, а другая немного сѣвернѣе. Анкебійская дорога стелется съ запада къ востоку у подошвы горъ Мокаттамъ, Аммонне, и Мыгрехъ эль-Вебера, и часто пересѣкается руслами дождевыхъ потоковъ, которые по слабой наклонности сбѣгаютъ отъ помянутыхъ горъ на сѣверозападъ къ Нилу. Девять такихъ руслъ, или, по Арабски, Уади, мы переѣхали сегодня, именно: 1) Либлабе съ широкимъ ложемъ зимняго потока, обь-онъ полъ котораго стезя пролегаетъ между песчано-кремнистыми буграми, 2) энъ-Негеденъ, 3) Абу Халезонъ, 4) Ансари, 5) эръ-Рейяне, 6) Анкебіе, отъ котораго вся дорога получила свое прозваніе, 7) эль-Атешане, 8) эль-Эшра и 9) эль-Фырнъ.

Что сказать о всей этой пустынѣ? Въ ней вѣтеръ бушуетъ, бедуинъ бунтуетъ, скорпіоны ползаютъ съ мѣста на мѣсто, толстыя ящерицы изъ норъ своихъ выглядываютъ на проѣзжихъ; между камешками попадаютъ Ясписы и Халцедоны

и дребезги окаменѣлыхъ деревъ; караваны съ Іеменскимъ кофе тянутся изъ Суэса въ Каиръ; Англичане кормятъ лошадей и курицъ на своихъ почтовыхъ станціяхъ и у дальнозрительныхъ башенъ; богомолы ѣдутъ на Синай, качаясь на верблюдахъ; проводники ихъ поютъ однотонныя пѣсни, или разбиваютъ круглыя камешки, чая найти въ нихъ изумруды и алмазы.

Съ нами ѣдетъ новый экономъ Синайской обители, о. Каллиникъ. Онъ говоритъ на четырехъ языкахъ, греческомъ, болгарскомъ, турецкомъ и арабскомъ. По словамъ его, эта обитель кормитъ и одѣваетъ своихъ рабовъ, которыхъ считается будтобы 600 душъ; и ему придется выдавать имъ, на каждый день, мужчинѣ пять хлѣбцовъ, женщинѣ четыре, юношѣ и дѣвцѣ по три, отрокамъ и младенцамъ по два. О. Каллиникъ, какъ попечительный хозяинъ, въ разговорѣ коснулся и бѣдныхъ жителей Раионы и повѣдалъ, что онъ будетъ даромъ снабжать ихъ пшеницею изъ Суэса, и покупать у нихъ жареную рыбу для братіи и тѣмъ поддерживать ихъ благосостояніе, которое они сами немножко увеличиваютъ, продавая мореходцамъ прѣсную воду и сбывая въ Суэсѣ перламутъ, покупаемый въ Джиддѣ.

5. Понедѣльникъ.

Изъ Уади эль-Фыринъ мы снялись утромъ въ пять часовъ и пошагали по ровной пустынѣ эль-Мыгрехъ. Въ началѣ пути встрѣтился съ нами небольшой караванъ съ Іеменскимъ кофе. Наши зоркіе проводники узнали въ немъ своего верблюда, когда то украденнаго бедуиномъ другаго племени, и всѣ побѣжали отнимать свою собственность. Послышался шумъ, крикъ, зыкъ, вопль. Предводитель нашъ Салехъ опоясался саблею и, взявъ знакъ своего шехства—деревянную короткую палицу въ родѣ фельдмаршальскаго жезла, только съ веревочкою, поспѣшилъ къ своимъ для расправы. Смотримъ: наши взяли своего верблюда съ чужимъ выюкомъ. Правда побѣдила; свой глазокъ—смотрокъ признанъ былъ непрерывкаемымъ свидѣтелемъ ея. Взятый верблюдъ шелъ съ нашими горбунами болѣе часа; но одинъ бедуинъ изъ помянутаго каравана вернулся за нимъ и выпросилъ его у нашихъ проводниковъ, давъ честное слово возвратить его хозяину къ слѣдующему Рамазану, т. е. къ мусульманскому посту. Слово у бедуиновъ—дѣло; за неисполненіе его у нихъ отвѣчаетъ жизнь не только лжеца, и не только семья его, но и весь родъ, и все племя его. Посе-

му они вѣрятъ данному при свидѣтеляхъ слову, зная, что оно будетъ исполнено свято.

Въ моемъ караванѣ сегодня опять произошла вчерашняя неприятность. Мой домочадецъ Ханна то шелъ пѣшкомъ, то садился на шехова верблюда, потому что жестокосердый Алейкатъ не хотѣлъ пустить его на своего горбуна, несшаго опорожненныя бочки. Напрасно я поставлялъ ему на видъ облегченіе его животнаго; напрасно грозилъ ему распрвою въ Суэсѣ; напрасно товарищи говорили ему, что я властенъ распорядиться облегченнымъ верблюдомъ, какъ хочу: онъ упорствовалъ и ѣхалъ на немъ самъ. Еслибы онъ не садился на него, то упорство его было бы еще сносно, но при такой дерзости и злости оно казалось нестерпимымъ. Понятно было, что онъ досаждалъ не столько мнѣ, сколько Салеху. Я рѣшился вразумить его въ Суэсѣ.

Всякая горечь, обыкновенно, уничтожается какою нибудь сладостію: горькое зеліе запиивается подслащенной водою; огорченіе душевное изглаждается пріятными надеждами, или воспоминаніями. Въ такихъ воспоминаніяхъ я нашелъ отраду при настоящемъ неудовольствіи. По одному изъ законовъ нашего мышленія, именно,

по закону наведенія, собственное мое странствіе къ св. мѣсту пробудило во мнѣ историческія воспоминанія о подобныхъ путешествіяхъ въ древнія и новыя времена. Я припоминалъ хожденіе Самуила въ Галгалы и Вирсаве, Или Пророка на Синай, Пресвятыя Дѣвы Маріи съ Отрокомъ Иисусомъ въ Іерусалимъ, Павлы и Евстохіи по Св. землѣ, Палладія и Іоанна Мосха къ пустыннымъ отцамъ, супруги Сербскаго царя Стефана на Афонъ, и многихъ другихъ благочестивыхъ людей. Потомъ роились во мнѣ мысли о появленіи священныхъ мѣстъ, о причинахъ и слѣдствіяхъ набожныхъ странствій. Я думалъ: люди, жители земли, которая непрестанно движется вокругъ солнца и на которой рѣки текутъ въ моря, моря же переливаются изъ однихъ глубинъ въ другія, а въ глубинахъ рѣчныхъ и морскихъ, какъ и въ воздушныхъ, совершаются ежелѣтныя путешествія рыбъ и пернатыхъ; люди, способные жить подъ всѣми поднебіями и одаренные сильною вѣрою въ вездѣ присущаго Бога, не могли навсегда оставаться тамъ, гдѣ появились на свѣтъ. Размноженіе семей понудило ихъ искать новыхъ мѣстъ для витанія, а узы родства и любви побуждали ихъ порой посѣщать дѣдовъ и прадѣ-

довъ, оставшихся въ прежнихъ жительствовахъ. Сии то жительства были первыя завѣтныя мѣста, къ которымъ совершалось путешествіе охотно и благоговѣйно; ибо тамъ находились древніе жертвенники и подлѣ нихъ—кости родныхъ и любимыхъ, или знаемыхъ особъ; оттуда вынесены полезныя знанія, и тамъ оставался корень вѣрныхъ преданій. Чѣмъ далѣе уходили семьи отъ семей и племена отъ племенъ, тѣмъ болѣе появлялось такихъ мѣстъ. Развѣсистый дубъ, или прозрачный источникъ, высокая гора, или тѣнистая долина, гдѣ новыя поколѣнія разлучались съ старыми при выселѣ въ новыя страны, оставались навсегда не только памятными для нихъ но и завѣтными, особенно когда новыя селитвы, по благожеланію и вспомоствованію старыхъ, процвѣтали. Въ такомъ случаѣ и чувство родства, и воспоминаніе благословенія Божія побуждали ихъ ходить на прежнія родины, посѣщать прежнія мѣста разлуки и тамъ молиться съ старцами. Въ послѣдствіи бранныя поля, ознаменованныя Богодарованными побѣдами, цѣлебныя воды (*), проявляющія благое всемогущество Божіе, неуга-

(*) Напр: Живоносный источникъ въ Константинополѣ.

шаемый огонь (*), отображающій вѣчный свѣтъ Божества, горы, или пустыни, изъ которыхъ принесены, или поддержаны вѣрованія и законы, гробы святыхъ мужей и женъ, или мѣста ихъ подвиговъ духовныхъ, въ свою черду, естественно привлекали толпы благодарнаго потомства для возношенія тутъ единодушныхъ молитвъ Богу. Преданіе и обычай поддержали набожныя странствія къ симъ заповѣднымъ святынямъ, а со временемъ замѣчена польза отъ такихъ странствій; ибо поклонники, возвращаясь съ святыхъ мѣстъ, оживляли общество своими рассказами, заносили домой новыя семена и растенія, новые металлы и изобрѣтенія, новыя понятія и обычаи; составляли очертанія пройденныхъ ими сушей и морей.

Подъ вліяніемъ такихъ мыслей я, прохлаждаемый вѣтромъ, дувшемъ съ родимаго сѣвера, весело ѣхалъ на Синай Богошественный по безмолвной пустынѣ эль-Мыгрехъ. Ладное настроеніе всѣхъ силъ моей души придавало чудную прелесть моему существованію въ день настоящій.

Въ Мыгрехской пустынѣ по дорогѣ Анкебійской нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ сланаго холма эль-Мѣлехъ, который одиноко стоитъ меж-

(*) Въ Иерусалимѣ.

ду удолями эль-Фырънъ и Джэндалъ. Бедуины отбиваютъ отъ него соль для употребленія въ пищу. Отъ Джэндала верблюжья стезя ведетъ въ Уади Атыле и оттуда въ Уади Хуфэйри, а отъ сего русла—въ долину, пролегающую между горами Авейбидъ и Атага. Какъ только мы вступили въ эту долину, на Авейбидѣ послышался свистъ пернатой пустыницы, быть можетъ, той самой, которая тутъ привѣтствовала меня своимъ нѣжнымъ голоскомъ, назадъ тому пять лѣтъ, и побудила къ утренней молитвѣ. Въ этотъ разъ я помолился о ней самой Творцу, да препитаетъ ее съ птенцами, и подумалъ, что она въ какой нибудь разсѣлинѣ Авейбида находитъ сладкую воду, либо дождевую, либо ключевую. Превитаніе этой птицы въ мертвой пустынѣ доказывало мнѣ Провидѣніе Божіе, объемлющее все великое и малое; и я смотрѣлъ на противоположныя горы Авейбидъ и Атагу, какъ на каменные скрижали, возвѣщающія могущество и благость Отца и Вседержителя.

У подошвы Авейбида въ Уади Блеайбъ поѣздъ мой остановился на ночлегъ въ четыре съ половиною часа по полудни. Отдыхая въ палаткѣ, я сравнивалъ эль-Мыгрехскую равнину съ Бака-

ратскою, что на пути къ св. Антонію, и находилъ между ними сходство въ томъ отношеніи, что обѣ онѣ плоски, голы, покрыты кремнистыми камешками разнаго цвѣта, и относительно возвышены надъ уровнемъ Нила (*), такъ что по ихъ слабой наклонности дождевыя воды стекаютъ въ сію рѣку. Это сходство привело меня къ заключенію, что весь узкій, горный полуостровъ, омываемый Ниломъ и Чермнымъ моремъ, образовался въ одно время одинаковою силою. Но множество кусковъ окаменѣлыхъ деревьевъ, находимыхъ между Суэсомъ и Каиромъ, болѣе же близъ послѣдняго города, и не встрѣчаемыхъ на Бакаратѣ, заставляло меня думать, что весь нынѣшній пустынный околотокъ между этими городами нѣкогда былъ покрытъ лѣсомъ, и отъ морскаго наводненія потерпѣлъ страшное измѣненіе послѣ первоначальнаго образованія помянутаго полуострова. Три раза море покрывало и наводняло Египетъ: въ началѣ мірозданія, во время всемірнаго потопа и въ годину образованія Чермнаго моря. Въ первый разъ, подъ водами силою Божіею образовались тамошнія горы, по обѣ стороны Нила, при посредствѣ внутренняго жара земли и отъ

(*) Эль-Мыгрехская высь гораздо ниже Бакаратской.

осадокъ морскихъ живностей, кои понынѣ видны на вершинахъ, въ срединѣ и внизу этихъ горъ. Во второй, или въ третій разъ море сломило лѣсъ, росшій у подошвы Мокаттама, Амоне и Мъйгрехъ эль-Вебера; и когда воды его слились въ свои глубины, тогда внутренній жаръ земли, усилившійся въ Африкѣ, вѣроятно отъ небольшого измѣненія, или уклоненія нашей эклиптики, окаменилъ дерева, такъ что половина ихъ, обращенная къ землѣ, постепенно сдѣлалась желѣзистою, а верхняя каменистою. Сей жаръ съ помощію другихъ причинъ мало помалу обратилъ въ пустыню все пространство между Ниломъ, Средиземнымъ моремъ и горною цѣпью, тянущеюся отъ Каира до Суэса, и изсушилъ рѣку Кóрисъ, которая, по сказанію Иродота, втекала въ Черное море, и которой теперь нѣтъ и слѣдовъ.

Ночь свѣтла. Вѣтеръ дуетъ. Лѣвый глазъ мой страждетъ, правый смотритъ въ горы. Свѣтъ дрожитъ на ихъ вершинахъ, тѣнь лежитъ у ихъ подошвы: истый образъ благодати и души, въ потьмахъ которой свѣтитъ Божій свѣтъ!

6. *Вторникъ.*

Утро знойно. Воздухъ тяжелъ. Не хамсинъ-ли будетъ? Господи! избави насъ отъ него.

Ночью одинъ изъ нашихъ верблюдовъ ушелъ какъ догадывались бедуины, въ Аджрудъ. Сильная жажда понудила его учинить такое своеволие. Въмѣсто его навьючили другаго, запаснаго. Мы пошагали къ Суэсу и во всю дорогу глотали пламень хамсина. Къ счастью, онъ въ этотъ разъ не распускалъ своихъ крыльевъ, и только обдавалъ насъ жаромъ; а то бы пришлось намъ страдать отъ него въ соленой пустынѣ, прилегающей къ Суэсу. Подлѣ Аджрудскаго укрѣпленія бедуины нашли и взяли своего горбатаго бѣглеца, но не наказали его. Сегодня шествіе наше продолжалось болѣе одиннадцати часовъ. Сколько утомительно оно было, столько вождѣннымъ показался намъ ночлегъ на берегу Чернаго моря. Всѣ мы освѣжились купаньемъ въ его сланой и славной водѣ; но отъ нея распухло веко больнаго глаза моего. Я завязалъ его бѣлымъ платкомъ.

Въ шатрѣ лежу и тяжело дышу. А духъ мой мысленно переносится въ прошедшее и видитъ Моисея и робкихъ Израильтянъ, столпъ огненный и облачный, каменя стрѣлы Фараона и жезлъ,

*